

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

ВЕНЕРА ШАЙДУЛЛИНА*

Резюме

В данной статье проводится комплексный анализ правового регулирования оборота виртуальных активов в странах СНГ в контексте международных финансовых санкций. Исследование рассматривает воздействие санкционного давления на развитие альтернативных финансовых инструментов, включая криптовалюты и цифровые финансовые активы. На основе сравнительно-правового метода автор систематизирует существующие модели регулирования виртуальных активов в мировой практике и классифицирует страны СНГ в соответствии с этими моделями. Особое внимание уделяется анализу гражданско-правовых аспектов регулирования, подходов к определению правового статуса виртуальных активов и механизмов их интеграции в экономический оборот. Выявлены ключевые тенденции развития нормативной базы в странах СНГ, включая постепенный переход от отсутствия регулирования к формированию комплексных правовых режимов. Предложены механизмы минимизации рисков использования виртуальных активов, что представляет практическую ценность в условиях трансформации мировой финансовой архитектуры и поиска альтернативных инструментов международных расчетов.

Ключевые слова: виртуальные активы, гражданско-правовое регулирование, криптовалюта, цифровые финансовые активы, СНГ, санкции, финансовое право, цифровая экономика, блокчейн, правовые риски, регулирование криптовалют, компаративный анализ.

I. Введение

Как справедливо отмечает С.М.Аллагулиева, финансовые санкции представляют собой особую форму международного принуждения, направленную на ограничение экономической и финансовой активности определенных субъектов международных отношений [1]. В современном глобализированном мире финансовые санкции превратились в один из наиболее эффективных инструментов внешней политики, который активно применяется как отдельными государствами, так и международными организациями для достижения политических, экономических и геополитических целей [19]. Особую остроту в современной мировой

* Доктор философии по праву / РЭУ им. Г.В. Плеханова / email: vk.shaydullina@gmail.com

практике приобрел феномен так называемых «вторичных санкций», представляющих собой меры ограничительного характера, применяемые к третьим странам или иностранным компаниям за сотрудничество с субъектами, находящимися под первичными санкциями [26]. Фактически, вторичные санкции создают эффект экстерриториального применения национального законодательства одного государства на территории других стран, что вызывает значительные дискуссии в международно-правовом поле относительно легитимности и соответствия таких мер основополагающим принципам международного права [2].

Анализ международной практики показывает, что финансовые санкции могут проявляться в различных формах, включая замораживание активов и счетов, ограничение доступа к международным финансовым рынкам, запрет на инвестиции, блокировку транзакций с использованием международных платежных систем, исключение из системы SWIFT и др. [16]. Совокупность таких мер создает значительные препятствия для полноценного участия подсанкционных субъектов в международном экономическом обороте, что зачастую приводит к существенному сокращению их внешнеторговой деятельности и инвестиционной активности.

Как отмечает И.Ф.Гунгер, финансовые санкции в их современном понимании представляют собой «особый инструмент экономической дипломатии, который приобретает все более выраженные черты экономического принуждения» [11]. Сложно не согласиться с данным тезисом, учитывая, что экстерриториальное применение национального законодательства через механизм вторичных санкций зачастую ставит третьи страны и компании перед жестким выбором между сохранением экономических связей с санкционирующим государством или с подсанкционным субъектом. Особого внимания заслуживает позиция Р.С.Красия, которые рассматривают феномен вторичных санкций как проявление «правового империализма», при котором санкционирующие государства фактически навязывают третьим странам свои правовые и политические подходы, игнорируя принцип суверенного равенства государств [13]. В свою очередь, Р.А.Рязанова предлагает рассматривать проблематику финансовых санкций через призму теории международного финансового права, отмечая, что эволюция международных финансовых отношений привела к трансформации международно-правовых инструментов регулирования [22]. Такой подход позволяет более глубоко понять юридическую природу финансовых санкций и их влияние на архитектуру международных экономических отношений. Заслуживает внимания и позиция А.В.Габова, который подчеркивает, что в условиях санкционного давления происходит не только трансформация внешнеэкономической деятельности подсанкционных субъектов, но и существенное изменение их внутренней правовой системы, включая

гражданское законодательство, которое вынуждено адаптироваться к новым экономическим реалиям [10].

Анализируя специфику влияния финансовых санкций на правовое регулирование экономической деятельности, следует отметить, что во многих случаях санкционное давление стимулирует поиск альтернативных финансово-правовых инструментов и механизмов, способных обеспечить экономическую стабильность и развитие в новых геополитических условиях. В этом контексте особую актуальность приобретает исследование правового регулирования виртуальных активов и цифровых валют как потенциальных альтернативных инструментов международных расчетов и инвестиционной деятельности.

Компаративный анализ показывает, что страны, подвергшиеся существенному санкционному давлению, зачастую демонстрируют повышенный интерес к развитию правовой базы для регулирования оборота виртуальных активов (*прим.: токены, криптовалюты, цифровые финансовые активы и пр. наименования используются в разных странах для их обозначения в гражданско-правовом смысле*), что обусловлено стремлением создать альтернативные финансовые инструменты, функционирование которых было бы менее зависимо от традиционной международной финансовой инфраструктуры, контролируемой санкционирующими государствами. Особый интерес в данном контексте представляет опыт стран Содружества Независимых Государств, которые в различной степени сталкиваются с вопросами оптимизации правового регулирования оборота виртуальных активов в условиях меняющейся международной финансовой конъюнктуры и нарастающих геополитических вызовов. Различия в подходах к регулированию виртуальных активов в странах СНГ отражают как специфику их национальных правовых систем, так и степень их интеграции в глобальную экономику и подверженности санкционным рискам. Таким образом, исследование гражданско-правового регулирования оборота виртуальных активов в странах СНГ приобретает особую значимость не только с теоретической, но и с практической точки зрения, позволяя выявить наиболее эффективные модели правового регулирования, которые могут способствовать созданию устойчивой альтернативной финансовой инфраструктуры в условиях санкционных ограничений. Для более полного понимания проблематики необходимо рассмотреть существующие модели правового регулирования данной сферы в глобальном контексте и далее – предлагается рассмотреть опыт стран СНГ в контексте них.

II. Существующие модели правового регулирования виртуальных активов в мире

Анализ международной практики регулирования виртуальных активов позволяет выделить четыре основные модели, отражающие различные подходы государств к определению правового статуса криптовалют и токенов, их интеграции в национальные правовые системы и экономику.

Первая модель характеризуется запретительным подходом к использованию виртуальных активов. Данный подход реализуется в таких странах, как Египет, Марокко и Китай. В частности, в Китае после периода относительно либерального отношения к криптовалютам произошел переход к запретительной политике. В сентябре 2021 года Народный банк Китая и другие регуляторы выпустили совместное уведомление, объявляющее все криптовалютные транзакции незаконными и запрещающее майнинг криптовалют на территории страны [28]. Данное решение было обосновано необходимостью защиты финансовой стабильности и предотвращения финансовых рисков. При этом сама технология блокчейн продолжает активно развиваться в рамках государственной программы Китая по цифровизации экономики, что отражено в национальном пятилетнем плане развития [29].

Вторая модель предполагает отсутствие специального правового регулирования виртуальных активов при их фактическом использовании в экономическом обороте. Такой подход характерен для стран с низким уровнем технологического развития и распространения виртуальных активов в обороте [25].

Третья модель представляет собой переходное состояние правового регулирования, когда нормативная база находится в процессе формирования. К числу таких стран относятся Бразилия и другие государства. В настоящее время в таких странах продолжается работа над совершенствованием нормативной базы [2].

Четвертая модель характеризуется наличием сформированного правового регулирования виртуальных активов, что позволяет интегрировать их в экономический оборот с минимальными правовыми рисками. К странам, реализующим данную модель, относятся Сингапур, Швейцария, ОАЭ, США и Япония. Так, в США, согласно позиции Комиссии по торговле товарными фьючерсами (CFTC), выраженной в ряде нормативных документов и судебных решений, в частности, в деле «CFTC v. McDonnell» (2018) [4], криптовалюта признается биржевым товаром и подпадает под регулирование Закона о товарных биржах (Commodity Exchange Act) [5]. При этом токены, в зависимости от их характеристик, могут признаваться ценными бумагами и регулироваться Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC) на основании «теста Хауи» (SEC v. W.J. Howe Co., 1946) [23], определяющего критерии инвестиционного

контракта. В ОАЭ виртуальные активы рассматриваются как товары. Правовое регулирование токенов дифференцировано в зависимости от их экономической сущности: токены, удостоверяющие права на ценные бумаги, регулируются законодательством о рынке ценных бумаг, а утилитарные токены рассматриваются как товары [20]. Япония стала одной из первых стран, признавших криптовалюту законным средством платежа. В соответствии с Законом о платежных услугах (Payment Services Act [18]) с изменениями, внесенными в 2017 году, криптовалюты определяются как «имущественная ценность, которая может быть использована для оплаты товаров и услуг, может быть передана посредством электронной системы обработки данных и не является фиатной валютой». При этом законодательство предусматривает обязательную регистрацию операторов обмена криптовалют и выполнение ими ряда требований по противодействию отмыванию денег. В Сингапуре виртуальные активы рассматриваются как товары и подлежат налогообложению в соответствии с общими принципами налогового законодательства. Согласно разъяснениям Валютного управления Сингапура (MAS), токены, имеющие характеристики ценных бумаг, регулируются Законом о ценных бумагах и фьючерсах (Securities and Futures Act) [24], а деятельность по обмену криптовалют подлежит лицензированию в соответствии с Законом о платежных услугах (Payment Services Act) 2019 года [17].

Сравнительный анализ существующих моделей правового регулирования виртуальных активов показывает, что страны с развитой нормативной базой в данной сфере создают более благоприятные условия для интеграции цифровых финансовых инструментов в экономический оборот, обеспечивая при этом необходимый уровень контроля и защиты интересов участников рынка. Опыт таких юрисдикций, как Сингапур, Швейцария и ОАЭ, представляет особую ценность для развития правового регулирования виртуальных активов в странах СНГ, которые находятся на различных этапах формирования соответствующей нормативной базы.

III. Состояние правового регулирования оборота виртуальных активов в странах СНГ

Анализ правового регулирования виртуальных активов в странах СНГ демонстрирует неравномерность подходов к законодательному оформлению данной сферы. На основе представленных данных можно систематизировать страны СНГ по моделям регулирования, выявив их преимущества и недостатки.

1) *Страны с комплексным правовым регулированием (четвертая модель из мировой практики).* Республика Беларусь стала пионером среди стран СНГ в создании комплексного регулирования виртуальных активов.

Ключевым нормативным актом является Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 г. [7]. Согласно п. 4 Приложения № 1 к Декрету, криптовалюта определяется как «биткоин, другой цифровой знак (токен), который используется в международном обороте в качестве универсального средства обмена». При этом цифровой знак (токен) характеризуется как «запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), другой распределенной информационной системе, которая подтверждает наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и/или является криптовалютой» (п. 12 Приложения № 1 к Декрету). Белорусская модель отличается детальной проработкой гражданских прав и обязанностей участников рынка. Юридическим лицам предоставляется право владеть токенами и осуществлять операции по их созданию, размещению, хранению и обмену. Физические лица могут заниматься майнингом, хранить токены в виртуальных кошельках, обменивать их на другие токены, приобретать, отчуждать за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить или завещать токены. Преимуществами белорусской модели являются четкое определение правового статуса криптовалют и токенов, предоставление операторам криптоплатформ права принимать локальные нормативно-правовые акты в области гражданско-правовых сделок.

Узбекистан также можно отнести к странам с комплексным регулированием. Указом Президента Республики Узбекистан от 27 апреля 2022 года №УП-121 [8] криптоактивы определены как «имущественное право, представляющее собой совокупность цифровых записей в распределенном реестре данных, имеющее ценность и владельца». Главным регулятором выступает Национальное агентство перспективных проектов Республики Узбекистан (НАПП). Узбекистанская модель предусматривает легализацию майнинга с определенными экологическими ограничениями (использование солнечной энергии в дневное время), классификацию поставщиков криптоуслуг (крипто-биржа, майнинг-пул, крипто-депозитарий, крипто-магазин), обязательное лицензирование деятельности провайдеров криптоуслуг.

В начале 2025 года правительство Армении утвердило комплексное регулирование криптовалют и цифровых активов. За основу реформ взят европейский регламент MiCA (Markets in Crypto-Assets Regulation). Теперь запрещены платежи в криптовалютах — за исключением оборота электронных денег в безналичной форме. Разрешена работа с криптой через лицензированных операторов [27].

Республика Кыргызстан также может быть отнесена к этой модели, так как был принят Закон Кыргызской Республики от 21 января 2022 года № 12 «Об обороте криптовалют» [14]. Под виртуальным активом

понимается нематериальный актив в цифровой форме, являющийся выражением ценности и (или) средством удостоверения имущественных прав, который создается, хранится и обращается с использованием технологии распределенных реестров или аналогичной технологии и не является денежной единицей (валютой), средством платежа и ценной бумагой.

Преимуществами данной модели является правовая определенность для участников рынка, а также защита прав потребителей и инвесторов и возможность интеграции виртуальных активов в легальный экономический оборот. К недостаткам можно отнести риск чрезмерного регулирования, сдерживающего инновации и необходимость постоянной актуализации нормативной базы в условиях быстрого развития технологий. Стоит отметить, что белорусская и узбекистанская модели демонстрируют разные подходы к комплексному регулированию. Если Беларусь сделала акцент на создании благоприятного режима для операций с виртуальными активами через Парк высоких технологий, то Узбекистан пошел по пути более централизованного регулирования с акцентом на экологические аспекты майнинга и обязательное лицензирование провайдеров услуг.

2) *Страны с формирующимся правовым регулированием (третья модель из мировой практики).* Республика Казахстан находится в процессе формирования правового регулирования виртуальных активов. Правовой статус криптовалюты определяется Гражданским кодексом Республики Казахстан [3] и Законом Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» [15]. Согласно ст. 115 ГК РК, цифровые активы являются имущественным благом, т.е. иным имуществом. Казахстанская модель характеризуется классификацией цифровых активов на обеспеченные (utility tokens) и необеспеченные (Bitcoin, Ripple, Ethereum), запретом на выпуск и оборот необеспеченных цифровых активов на территории республики (за исключением оборота на криптобиржах Международного финансового центра «Астана»), установлением количественных ограничений при торговле (до 1000 долларов США в месяц без подтверждения дохода), специальным режимом регулирования в рамках МФЦА.

Для регулирования виртуальных активов в Республике Азербайджан принято Постановление Правления Центрального банка Азербайджанской Республики от 24 февраля 2023 года № 11/1 «Об утверждении «Порядка совершения операций с виртуальными активами в Азербайджанской Республике»» [21]. Под виртуальным активом понимается цифровое выражение стоимости. Однако особенностей гражданско-правового регулирования в данном постановлении практически не установлены.

В Российской Федерации действует Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [9], который устанавливает особенности оборота цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав, а также понятийный аппарат в отношении цифровой валюты. Не вдаваясь в подробности регулирования, отметим ряд важных особенностей: 1) ни цифровые финансовые активы (т.н. «токены – ценные бумаги»), ни утилитарные цифровые права (т.н. «utility-token»), ни цифровая валюта (криптовалюта) не могут быть использованы в качестве средства платежа, кроме международных финансовых операций; 2) все операции с цифровыми финансовыми активами и утилитарными цифровыми правами могут осуществляться только через операторов и инвестиционные платформы (порядок и перечень операций установлен законодательством Российской Федерации); 3) правила оборота цифровой валюты в Российской Федерации еще не определен, должен быть принят отдельный федеральный закон.

К преимуществам данной модели можно отнести гибкость в формировании регуляторных подходов и возможность учета международного опыта. В свою очередь, к недостаткам - правовая неопределенность в переходный период и риски для инвесторов из-за недостаточной защиты. Так, казахстанская модель интересна разделением регуляторных режимов для обеспеченных и необеспеченных цифровых активов, а также созданием специального режима в рамках МФЦА. Данный подход позволяет контролировать риски, связанные с необеспеченными криптовалютами, одновременно стимулируя развитие обеспеченных токенов, имеющих привязку к реальным активам.

3) *Страны с отсутствием специального правового регулирования (вторая модель из мировой практики).* К данной группе относятся: Молдова, где в настоящее время регулирование отсутствует и Таджикистан, где специальное регулирование также не сформировано. Преимуществом такой модели является возможность реализации гражданско-правовой концепции «все что не запрещено, то разрешено». Однако именно она создает высокие правовые риски для участников рынка и влечет за собой отсутствие защиты прав потребителей и инвесторов.

IV. Тенденции развития регулирования в странах СНГ

Анализ существующего регулирования в странах СНГ позволяет выделить следующие тенденции. Так, мы видим постепенный переход от модели отсутствия регулирования к формированию комплексных правовых режимов для виртуальных активов, однако такой переход характеризуется дифференцированный подход к регулированию различных видов виртуальных активов в зависимости от их экономической сущности. Страны СНГ создают специальные регуляторные режимы

(парки высоких технологий, финансовые центры) для операций с виртуальными активами. Как отмечается в проанализированных данных, зарубежные страны, понимая преимущества использования токенов и криптовалюты в расчетах и инвестиционной деятельности, постепенно идут по пути легализации данных инструментов. Этот тренд прослеживается и в странах СНГ, где наиболее технологически развитые государства (Беларусь, Казахстан, Узбекистан) уже сформировали или активно формируют правовую базу для интеграции виртуальных активов в экономический оборот. Опыт стран СНГ с комплексным регулированием, особенно Беларуси как пионера в данной области, представляет ценность для государств, находящихся на начальных этапах формирования нормативной базы. При этом, учитывая динамичный характер развития технологий распределенного реестра и виртуальных активов, даже странам с комплексным регулированием необходимо обеспечивать постоянную актуализацию правовой базы в соответствии с международными стандартами и технологическими инновациями.

V. Способы минимизации рисков использования виртуальных активов

Осторожные подходы к регулированию криптовалют в странах СНГ в значительной степени обусловлены позицией центральных банков, которые последовательно указывают на существенные риски для финансовой системы, возникающие при широком использовании виртуальных активов. Центробанки России, Беларуси, Казахстана и других стран региона выражают обеспокоенность потенциальной угрозой для финансовой стабильности, риском подрыва монетарного суверенитета и возможностями для противоправной деятельности. Однако важно отметить, что многие риски, выделяемые регуляторами стран СНГ, могут быть существенно нивелированы при грамотном подходе к регулированию. Международный опыт последних лет убедительно демонстрирует, что эффективное регулирование криптоиндустрии не только снижает потенциальные угрозы, но и может принести значительные экономические выгоды. Ряд стран успешно использует криптовалюты для обхода международных санкций и улучшения своего геополитического положения. Так, Иран активно развивает майнинг биткоина для получения доступа к международным финансовым потокам в обход санкций. Венесуэла, столкнувшись с гиперинфляцией и экономической блокадой, предприняла попытку создания собственной криптовалюты Petro, обеспеченной нефтяными резервами страны. Другие государства используют регулирование криптоиндустрии для привлечения международных инвестиций и развития инновационного сектора экономики. Эстония стала одним из европейских лидеров в привлечении криптобизнеса благодаря прозрачной нормативной базе и системе

электронного резидентства. Швейцария создала в кантоне Цуг «Крипто-долину», где сосредоточены сотни блокчейн-стартапов, принесших миллиарды инвестиций в экономику. В таблице 1 представлено краткое описание механизмов минимизации рисков, выделяемых Банком России.

Таблица 1
Способы минимизации рисков оборота виртуальных активов

№ п/п	Риски использования виртуальных активов	Степени риска (экспертная оценка по шкале от 1 до 5) ¹	Механизмы по их минимизации
1.	Полная потеря вложений граждан в виртуальные активы	2	<p>1) Введение ограничений на использование виртуальных активов гражданами путем установления количественных показателей возможного объема инвестирования в криптовалюты.</p> <p>2) Обязательное декларирование виртуальных активов для последующей судебной защиты.</p> <p>Сравнение мошенничеств, связанных с банковскими инструментами и криптовалютами, показывает, что разницы по совершаемым преступлениям не имеется. Наступление преступления зависит напрямую от уровня финансовой грамотности гражданина.</p>
2.	Риск потери суверенитета национальной валюты и подрыва	1	1) Формирование на государственном уровне институционально-правовых механизмов по отслеживанию всех действий, связанных с

¹ Примечание: где 1 – риск низкий и может быть минимизирован, 5 – риск высокий, не может быть минимизирован.

	денежного обращения, риск снижения объемов финансирования реального сектора экономики, риск оттока капитала		цифровой валютой; 2) Разрешение и регистрация транзакций с виртуальными активами.
3.	Риск проведения платежей в рамках преступной деятельности (коррупционные преступления, вымогательство, нелегальный перевод денег за границу, нелегальная продажа оружия, финансирование терроризма, торговля наркотиками, отмывание преступных доходов и т.д.).	5	Данный риск уже реализуется, не влечет за собой увеличение или уменьшение количества преступлений. По данным Интерпола, распространение виртуальных активов не повлек за собой рост количества преступлений, ранее платежи в преступном мире осуществлялись с использованием электронных денег и сим-карт.

Источник: составлено автором на основе отчета Банка России [6].

Возможным решением проблемы в части регулирования оборота виртуальных активов в рассматриваемых странах, может стать создание международного финансового центра СНГ в качестве экспериментального правового режима.

VI. Заключение

Проведенное исследование правового регулирования оборота виртуальных активов в странах СНГ позволяет сформулировать ряд ключевых выводов. Прежде всего, наблюдается очевидная тенденция к формированию комплексной нормативной базы, регулирующей сферу

виртуальных активов. Такие страны, как Беларусь, Узбекистан и Армения, уже создали полноценные правовые режимы, интегрирующие виртуальные активы в легальный экономический оборот. Другие государства, включая Россию, Казахстан и Азербайджан, находятся в процессе формирования соответствующего регулирования. Компаративный анализ показывает, что страны СНГ преимущественно придерживаются подхода, при котором виртуальные активы признаются объектами гражданских прав, но не допускаются в качестве средства платежа на внутреннем рынке. Это свидетельствует о стремлении сохранить монетарный суверенитет при одновременном использовании потенциала технологии распределенного реестра для развития финансового рынка. Особого внимания заслуживает создание специальных регуляторных режимов – таких как Парк высоких технологий в Беларуси или Международный финансовый центр «Астана» в Казахстане. Эти институты предоставляют участникам рынка виртуальных активов особые правовые условия, что способствует локализации инновационных финансовых технологий и привлечению международных инвестиций. В контексте международных финансовых санкций развитие регулирования виртуальных активов приобретает особое значение для стран СНГ. Опыт Ирана, Венесуэлы и других государств, находящихся под санкционным давлением, демонстрирует, что виртуальные активы могут выступать в качестве альтернативного инструмента для международных расчетов и инвестиционной деятельности, снижая зависимость от традиционной финансовой инфраструктуры. Предложенные в исследовании механизмы минимизации рисков использования виртуальных активов направлены на обеспечение баланса между инновационным развитием и сохранением финансовой стабильности. Установление лимитов на инвестиции в криптоактивы, внедрение пруденциальных нормативов для криптобирж, создание систем мониторинга транзакций – все эти меры могут способствовать безопасной интеграции виртуальных активов в экономику. Перспективным направлением развития регулирования в странах СНГ представляется гармонизация подходов к виртуальным активам на региональном уровне. Создание международного финансового центра СНГ в качестве экспериментального правового режима могло бы стать платформой для апробации инновационных финансовых инструментов и формирования единых стандартов регулирования. Таким образом, правовое регулирование оборота виртуальных активов в странах СНГ находится в динамичной фазе развития, отражая как глобальные тенденции в сфере цифровых финансов, так и специфические потребности национальных экономик в условиях меняющейся геополитической обстановки. Дальнейшее совершенствование нормативной базы в этой области будет способствовать созданию альтернативной финансовой инфраструктуры,

устойчивой к внешним ограничениям и способной обеспечить экономическое развитие в новых реалиях международных отношений.

ƏDƏBİYYAT (REFERENCES):

1. Allagulieva, S.M. On the issue of legal regulation of the application of sanctions in the modern world order / S. M. Allagulieva // Actual problems of constitutional and international law: Proceedings of the Second Annual Conference, Stavropol, 05-08 December 2017. Volume Part 2. - Stavropol: Stavropol publishing house 'Paragraph', 2018. - p. 3-5 (in Russian / Аллагулиева, С. М. К вопросу о правовом регулировании применения санкций в современном миропорядке / С. М. Аллагулиева // Актуальные проблемы конституционного и международного права : Материалы Второй ежегодной конференции, Ставрополь, 05–08 декабря 2017 года. Том Часть 2. – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2018. – С. 3-5).
2. Burtseva, S.S. To the issue of legal regulation of cryptocurrency as an instrument of terrorism financing: international and foreign experience / S.S. Burtseva, A. V. Shcherban // Financial Economics. - 2019. - № 7. - p. 126-129 (in Russian / Бурцева, С. С. К вопросу о правовом регулировании криптовалюты как инструмента финансирования терроризма: международный и зарубежный опыт / С. С. Бурцева, А. В. Щербань // Финансовая экономика. – 2019. – № 7. – С. 126-129).
3. Civil Code of the Republic of Kazakhstan // SPS "Laws of the CIS" (in Russian / Гражданский кодекс Республики Казахстан // СПС «Законы СНГ»).
4. Commodities Futures Trading Commission v. McDonnell : decision of the United States District Court for the Eastern District of New York dated March 6, 2018, in case No. 18-CV-361 // Federal Supplement. – 2018. – Vol. 287. – P. 213-230.
5. Commodity Exchange Act: US federal law of June 15, 1936: as amended on November 25, 2022 // United States Code. – 1936. – Title 7, Chapter 1. – § 1-27f.
6. Cryptocurrencies: Trends, Risks, Measures. Report for public consultation. - Moscow, 2022 (in Russian / Криптовалюты: Тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. - Москва, 2022).
7. Decree of the President of the Republic of Belarus No. 8 "On the Development of the Digital Economy" dated 21.12.2017 // SPS "Laws of the CIS" (in Russian / Декрет Президента Республики Беларусь

- № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 г. // СПС «Законы СНГ»).*
8. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated April 27, 2022 No. UP-121 // SPS "Laws of the CIS" (in Russian / *Указ Президента Республики Узбекистан от 27 апреля 2022 года №УП-121 // СПС «Законы СНГ»).*
 9. Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated July 31, 2020 No. 259-FZ // SPS "Laws of the CIS" (in Russian / *Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «Законы СНГ»).*
 10. Gabov, A. V. Sanctions as a factor in the development of legal regulation of information disclosure by Russian issuers / A. V. Gabov, M. D. Shapsugova // State and Law. - 2020. - № 11. - p. 72-83 (in Russian / *Габов, А. В. Санкции как фактор развития правового регулирования раскрытия информации российскими эмитентами / А. В. Габов, М. Д. Шансугова // Государство и право. – 2020. – № 11. – С. 72-83).*
 11. Gunger, I. F. Sanctions as a method of international legal regulation in the modern world / I. F. Gunger // Works of young scientists of the Altai State University. - 2010. - No. 7. - P. 023-024 (in Russian / *Гунгер, И. Ф. Санкции как метод международно-правового регулирования в современном мире / И. Ф. Гунгер // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 023-024).*
 12. Kononenko, D. F. Legal regulation of compensation for losses of subjects of foreign economic activity in the context of economic sanctions / D. F. Kononenko // Law and politics: history and modernity: materials of the international scientific and practical conference, Omsk, November 20, 2015. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. - P. 90-93 (in Russian / *Кононенко, Д. Ф. Правовое регулирование возмещения убытков субъектов внешнеэкономической деятельности в условиях действия экономических санкций / Д. Ф. Кононенко // Право и политика: история и современность: материалы международной научно-практической конференции, Омск, 20 ноября 2015 года. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 90-93).*
 13. Krsiy, R. S. Features of legal regulation of the economy in the context of anti-Russian sanctions / R. S. Krsiy // Science and

- education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. - 2019. - No. 9 (112). - P. 70-74 (in Russian / *Красий, Р. С. Особенности правового регулирования экономики в условиях антироссийских санкций / Р. С. Красий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 9(112). – С. 70-74.*
14. Law of the Kyrgyz Republic of January 21, 2022 No. 12 "On the circulation of cryptocurrencies" // SPS "Laws of the CIS" (in Russian / *Закон Кыргызской Республики от 21 января 2022 года № 12 «Об обороте криптовалют» // СПС «Законы СНГ».*
 15. Law of the Republic of Kazakhstan dated November 24, 2015 No. 418-V ЗРК "On informatization" // SPS "Laws of the CIS" (in Russian / *Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» // СПС «Законы СНГ».*
 16. Loseva, K. G. Sanction as an element of legal regulation in Soviet society: the starting points of the theory / K. G. Loseva // *Symbol of Science: international scientific journal. - 2015. - No. 9-2. - P. 113-115 (in Russian / Лосева, К. Г. Санкция как элемент правового регулирования в советском обществе: отправные положения теории / К. Г. Лосева // Символ науки: международный научный журнал. – 2015. – № 9-2. – С. 113-115).*
 17. Payment Services Act: Act of the Republic of Singapore No. 2 dated 14.01.2019 // *Government Gazette of Singapore. – 2019. – No. 4. – P. 105-233.*
 18. Payment Services Act : Law of Japan No. 59 of 24.06.2009 : as amended on 01.05.2017 // *Official Gazette of Japan. – 2009. – No. 29. – P. 102-154.*
 19. Petrenko, E. G. Sanctions in international law: concept, types, legal regulation / E. G. Petrenko, Yu. M. Usupov // *NORMA. Law. Legislation. Law: collection of articles from the International scientific and practical conference, Kazan, August 26, 2017. - Kazan: Limited Liability Company "Aeterna", 2017. - P. 135-137 (in Russian / Петренко, Е. Г. Санкции в международном праве: понятие, виды, правовое регулирование / Е. Г. Петренко, Ю. М. Усупов // НОРМА. Закон. Законодательство. Право : сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 26 августа 2017 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2017. – С. 135-137).*
 20. Regulation of Digital Assets in the United Arab Emirates, 01.02.2020 № 23/R.M. // *Official Gazette of the UAE. – 2020. – № 671. – С. 45-62.*
 21. Resolution of the Board of the Central Bank of the Republic of Azerbaijan dated February 24, 2023 No. 11/1 "On approval of the

- "Procedure for conducting transactions with virtual assets in the Republic of Azerbaijan" // SPS "Laws of the CIS" (in Russian / *Постановление Правления Центрального банка Азербайджанской Республики от 24 февраля 2023 года № 11/1 «Об утверждении «Порядка совершения операций с виртуальными активами в Азербайджанской Республике» // СПС «Законы СНГ»*).
22. Ryazanova, A. R. Legal regulation of the digital economy in Russia in the context of the introduction of foreign economic sanctions and restrictive measures / A. R. Ryazanova // Bulletin of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). - 2020. - No. 7 (71). - P. 185-192. - DOI 10.17803/2311-5998.2020.71.7.185-192 (in Russian / *Рязанова, А. Р. Правовое регулирование цифровой экономики в России в условиях введения иностранных экономических санкций и ограничительных мер / А. Р. Рязанова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 7(71). – С. 185-192. – DOI 10.17803/2311-5998.2020.71.7.185-192*).
 23. Securities and Exchange Commission v. W.J. Howey Co. : decision of the Supreme Court of the United States of May 27, 1946, case No. 328 U.S. 293 // United States Reports. – 1946. – Vol. 328. – P. 293-301.
 24. Securities and Futures Act: law of the Republic of Singapore dated 01/01/2002 (Cap. 289): as amended. from 01.10.2022 // Statutes of the Republic of Singapore. – 2002. – Chapter 289. – P. 1-748.
 25. Sheverdina, I. V. Analysis of foreign experience in legal support of state regulation of cryptocurrencies / I. V. Sheverdina // Intellectual resources - for regional development. - 2019. - Vol. 5, No. 1. - P. 212-215 (in Russian / *Шевердина, И. В. Анализ зарубежного опыта правового обеспечения государственного регулирования криптовалют / И. В. Шевердина // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2019. – Т. 5, № 1. – С. 212-215*).
 26. Sokolov, V. B. Normative-legal regulation of strategic management of food resources in the era of sanctions / V. B. Sokolov // Social and economic sciences and humanitarian research. - 2016. - No. 15. - P. 186-188 (in Russian / *Соколов, В. Б. Нормативно-правовое регулирование стратегического управления продовольственными ресурсами в эпоху санкций / В. Б. Соколов // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 15. – С. 186-188*).
 27. “The Armenian government has approved the rules for the circulation of cryptocurrencies. What is their essence?”.

URL:

<https://www.rbc.ru/crypto/news/67c17fc99a7947335670b4ff?from=copy> (last access - 01.09.2024).

28. Yang, Z. Reasons for the ban on cryptocurrency mining in China and possible consequences / Z. Yang // Youth. Society. Modern science, technology and innovation. - 2022. - No. 21. - P. 217-218.
29. Yue, C. Virtual Currencies in Chinese Law: From the Ban on Cryptocurrencies to the Digital Yuan / C. Yue, Yu. S. Kharitonova // Bulletin of Moscow University. Series 11: Law. - 2024. - No. 1. - P. 89-107 (in Russian / Юэ, Ц. Виртуальные валюты в праве Китая: от запрета криптовалют к цифровому юаню / Ц. Юэ, Ю. С. Харитоновна // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2024. - № 1. - С. 89-107).

Müstəqil Dövlətlər Birliyi ölkələrində virtual aktivlərin dövriyyəsinin mülki-hüquqi tənzimlənməsinin müqayisəli təhlili

VENERA ŞAYDULLİNA*

Annotasiya

Bu məqalədə beynəlxalq maliyyə sanksiyaları kontekstində MDB ölkələrində virtual aktivlərin dövriyyəsinin hüquqi tənzimlənməsinin kompleks təhlili aparılır. Tədqiqat sanksiya təzyiqinin kriptovalyutalar və rəqəmsal maliyyə aktivləri də daxil olmaqla alternativ maliyyə alətlərinin inkişafına təsirini araşdırır. Müəllif müqayisəli-hüquqi metod əsasında virtual aktivlərin dünya üzrə mövcud tənzimləmə modellərini sistemləşdirir və MDB ölkələrini bu modellərə uyğun olaraq təsnifləşdirir. Xüsusi diqqət virtual aktivlərin hüquqi statusunun müəyyənləşdirilməsi, onların iqtisadi dövriyyəyə inteqrasiyası mexanizmləri və mülki-hüquqi tənzimlənmənin aspektlərinin təhlilinə ayrılır. MDB ölkələrində normativ-hüquqi bazanın inkişaf tendensiyaları müəyyən edilir, tədricən tənzimlənmənin olmamasından kompleks hüquqi rejimlərin formalaşdırılmasına keçid müşahidə olunur. Virtual aktivlərin istifadəsi ilə bağlı risklərin minimuma endirilməsi mexanizmləri təklif olunur ki, bu da global maliyyə arxitekturasının transformasiyası və beynəlxalq hesablaşmalar üçün alternativ alətlərin axtarışı şəraitində praktiki əhəmiyyət kəsb edir.

Açar sözlər: virtual aktivlər, mülki-hüquqi tənzimləmə, kriptovalyuta, rəqəmsal maliyyə aktivləri, MDB, sanksiyalar, maliyyə hüququ, rəqəmsal

* Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru / G.V. Plehanov adına Rusiya İqtisad Universiteti / email: vk.shaydullina@gmail.com

iqtisadiyyat, blokçeyn, hüquqi risklər, kriptovalyutaların tənzimlənməsi, müqayisəli təhlil.

Comparative analysis of civil law regulation of the circulation of virtual assets in the countries of the Commonwealth of Independent States

VENERA SH AidULLINA**

Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the legal regulation of virtual asset circulation in the CIS countries in the context of international financial sanctions. The study examines the impact of sanction pressure on the development of alternative financial instruments, including cryptocurrencies and digital financial assets. Using a comparative legal method, the author systematizes existing regulatory models for virtual assets in global practice and classifies CIS countries according to these models. Special attention is given to the analysis of civil law aspects of regulation, approaches to determining the legal status of virtual assets, and mechanisms for their integration into economic circulation. Key trends in the development of legal frameworks in CIS countries are identified, including a gradual shift from a lack of regulation to the formation of comprehensive legal regimes. Mechanisms for minimizing the risks associated with the use of virtual assets are proposed, which is of practical value in the context of the transformation of the global financial architecture and the search for alternative tools for international settlements.

Keywords: *virtual assets, civil law regulation, cryptocurrency, digital financial assets, CIS, sanctions, financial law, digital economy, blockchain, legal risks, cryptocurrency regulation, comparative analysis.*

Redaksiyaya daxil olma tarixi: 21.10.2024

Çapa qəbul: 02.04.2025

** PhD in Law / Plekhanov Russian University of Economics / email: vk.shaydullina@gmail.com